

Глава 23: Бессовестный толстый заяц

Ван Баолэ отправился в бойцовский клуб без особой охоты. Его совершенно не прельщала идея опять оказаться объектом всеобщего внимания, но другого выбора не было. Созданная им груша для битья... никак не реагировала, сколько бы он ни бил. Возможно, дело было в изначальном дизайне. Этот недостаток показался ему верхом несправедливости, поэтому ему вновь пришлось вернуться в бойцовский клуб.

"Только попробуйте спровоцировать меня!" — кипятился Ван Баолэ.

После двух недель тренировок, где главной целью была его промежность, он покинул дао академию в крайне скверном настроении. В клубе он быстро нашёл открытую дверь и после всех формальностей оказался на втором этаже в заячьей маске. Несмотря на двухнедельный перерыв, его сразу же узнали зрители и бойцы. Второй этаж взорвался криками.

— Это толстый заяц-пальцелом!

— Толстый заяц здесь! Эта бесстыжая морда вернулась!

— Пальцелом в здании!

Многие сразу активировали свои кольца, чтобы оповестить своих работавших друзей и знакомых через специальные устройства. К примеру, в богатом районе города стоял особняк с большим садом. По размерам этого сада не трудно было догадаться о высоком достатке владельца. Земля в одном из семнадцати главных городов Федерации стоила недёшево.

В саду тренировались две девушки. Одной красавице на вид можно было дать около шестнадцати. Несмотря на такой возраст, её культивация равнялась ступени Физической печати. Она носила свободный тренировочный костюм. Волосы были убраны в хвост. На её гладкой и нежной розовой коже поблёскивали бусины пота. Её спарринг-партнёром была девушка постарше, лет двадцати. Своей красотой она затмевала даже девушку помладше. К тому же её притягательный облик подчёркивал обтягивающий наряд. Культивация старшей девушки находилась выше ступени Физической печати — на начальной ступени Укрепления пульса.

— Сестра, наконец ты вернулась. Только представь себе, у этого толстого зайца начисто отсутствует стыд. Своим поведением он позорит наш бойцовский клуб!

Девушка помладше стиснула зубы и попыталась успокоиться. Ван Баолэ вероятно начисто о ней позабыл после нескольких сотен соперников. Но их бой произвёл на девушку неизгладимое впечатление. Именно она носила на арене кошачью маску. Девушка постарше рассмеялась и хотела как-то утешить младшую сестру, как вдруг у той негромко загудело кольцо-передатчик. Послушав сообщение, она застыла, а её миндалевидные глаза резко расширились.

— Сестра, толстый заяц вернулся. Ты должна помочь мне преподать ему урок!

Тем временем в тренировочной комнате факультета боевых искусств нижней дао академии юноша со всей силы лупил деревянную куклу. Судя по её округлым формам и заячьей маске, она была сделана на заказ.

— Ты унизил меня, заставив назвать папочкой. За это я изобью тебя до смерти! — Внезапно он остановился и посмотрел на кольцо-передатчик, а потом расхохотался. — Толстый заяц, в этот раз ты будешь называть меня папочкой!

Похожие сцены произошли и в других частях города Эфира. Со всех концов города к бойцовскому клубу устремились люди. В клубе царила оживлённая атмосфера. Вокруг арены Ван Баолэ собралась внушительная толпа, некоторые даже останавливали схватки и бросали свои арены, чтобы ничего не пропустить. За четыре часа Ван Баолэ вызвали на бой больше дюжины человек. С заломанными пальцами каждый со стоном признавал поражение и называл Ван Баолэ папочкой.

Ван Баолэ это нисколько не радовало. Противники были слишком слабые. Ему не составляло труда заломить им пальцы, поэтому до удара по промежности, его нового коронного приёма, так ни разу дело не дошло. Если бы он всё равно его использовал, то ничему бы не научился. Ван Баолэ в раздражении посмотрел на толпу.

— Среди вас есть кто-то посильнее? — невозмутимо спросил он, выпятив грудь. — Меня уже достало драться со слабаками!

Толпа впала в бешенство. Они уже давно поняли, что у Ван Баолэ начисто отсутствует стыд. И вот теперь он начал их оскорблять. Люди за стеклом разразились бурей криков.

— Толстый заяц, раз ты такой мастак, не заламывай пальцы!

— Верно. Если кишка не тонка, сразись с нами на кулаках!

— Вы только и умеете, что орать, — гневно парировал Ван Баолэ. — Если у вас кишка не тонка, хватит отсиживаться за стеклом. Если вы такие крутые, то выходите на арену.

Этим ответом Ван Баолэ лишь подлил масла в огонь. На усилившийся рёв толпы сбежались работники клуба. Они боялись, что ситуация может выйти из-под контроля. Ван Баолэ тоже немного напрягся, но при виде персонала клуба успокоился. Так он и стоял, словесно провоцируя толпу из-за стекла. Вспотевший персонал лишь натянуто улыбался. Чтобы один человек вызвал на себя гнев такого большого количества людей? Такое им нечасто доводилось видеть.

Ван Баолэ не было до этого никакого дела. Он поднял награду за победу в дуэли до двадцати духовных камней. Это сразу устранило многих слабаков, которые без раздумья входили на арену. Не все могли себе позволить проиграть такую сумму денег. В ходе продолжительного ожидания Ван Баолэ начал подумывать о снижении награды, как вдруг откуда-то раздался крик:

— Толстый заяц, готовься! Идёт твой папочка!

Зрители и Ван Баолэ обернулись на крик и увидели юношу. Старый знакомый Ван Баолэ уверенной походкой шёл к арене. В этот раз он был одет в белое и даже не пытался скрыть культивацию пика ступени Физической печати. Причём он серьёзно подготовился к поединку: руки защищали специально сшитые перчатки. Плотнo прилегая к кисти, они оберегали пальцы, делая невозможным их захват и залом. Перчатки действовали на юношу успокаивающе. Под подбадривающие крики толпы он подошёл к арене.

— Это Лу Цзыхао с факультета боевых искусств Дао академии эфира!

— После того как толстый заяц столько раз заломил ему пальцы, он приготовил особые перчатки. Отлично придумано!

— Ха-ха, мне нравится эта идея. Смышлёный парень. Эти перчатки, по сути, нивелируют

технику залама пальцев толстого зайца!

Пока толпа возбуждённо гудела, Ван Баолэ специально посмотрел на перчатки юноши, а потом покашлял и отступил на пару шагов, словно готовясь к схватке с серьёзным противником. Такая реакция придала юноше уверенности, поэтому он запрыгнул на арену.

— Толстый заяц, ты только и умеешь, что заламывать пальцы. Сегодня ты почувствуешь горький вкус поражения!

Юноша рассмеялся, однако он не недооценивал Ван Баолэ. С огромной скоростью он побежал на него. В тренировочной комнате дао академии он очень долго практиковался. Ему не терпелось угостить толстого зайца Штормовым кулаком, который он активно тренировал.

— Очень недурно для студента факультета боевых искусств. Эта стойка уже показывает, что он один из лучших на ступени Физической печати.

— Чую, хорошая будет драка. Толстому зайцу конец!

Зрители готовились к интересному матчу. Ситуация на арене изменилась после того, как Ван Баолэ на пару шагов отступил. Но в момент атаки юноши он внезапно сделал несколько шагов ему навстречу. Вместо того чтобы схватить палец, он перехватил и надавил на запястье юноши. Сила притяжения появилась настолько быстро, что тот просто не успел уклониться. Сомкнувшиеся на запястье пальцы и давление на вывернутый сустав породили боль не меньшей силы, чем при заломе пальца. Несмотря на это, юноша удержал себя от крика. Только он хотел контратаковать, как под влиянием силы притяжения его движения замедлились, словно он угодил в трясины. Окружающее Ван Баолэ пространство находилось под его контролем благодаря умелому обращению с силой притяжения!

Замедление противника продлилось всего мгновение. Если бы Ван Баолэ использовал любую другую технику, то упустил бы это крохотное окно. Если, конечно, не смог бы вырубить оппонента одним ударом до того, как тот придёт в себя. Вот только техника захвата... заключалась именно в победе над врагом одним ударом! По сути, она давала возможность слабому брать верх над сильным!

Ван Баолэ надавил на запястье юноши. Пока его противник не оправился от боли из-за вывернутого сустава, Ван Баолэ с размаху ударил ногой прямо ему в промежность.

— Зови меня папочкой! — утробно прорычал Ван Баолэ.

Удар был нанесён не со всей силы, тем не менее у юноши округлились глаза, лицо быстро покраснело, а потом посинело.

— А-а-а... — пронзительно закричал он.

От боли он рухнул на пол и схватился за пах. При виде слёз в глазах оппонента и того, как он схватился за пах, мужская часть зрителей охнула и инстинктивно закрыла руками своё добро. Произошедшее стало для мужчин слишком большим шоком. Они прекрасно понимали, какую боль чувствовал юноша на полу. У многих на лбу проступил холодный пот. Даже охранникам стало не по себе. Движимые солидарностью, мужская часть зрителей разразилась яростным рёвом, от которого у всех заложило уши.

— Тебе вообще хоть немного стыдно?!

— Разреши уже вызывать тебя на дуэль бойцам на ступени Укрепления пульса!

— Чёрт подери. Он не постеснялся зарядить этому малому по бубенцам. Даю тридцать духовных камней тому, кто снимет с толстого зайца маску! Я хочу знать кто он!

Ван Баолэ с жалостью наблюдал, как юноша уползает с арены. Он как никто другой понимал его боль. Как ни странно, после этой схватки ему стало намного легче.

— Есть ещё желающие? — сухо покашляв, спросил Ван Баолэ.

Правила бойцовского клуба разрешали хозяину арены допускать претендентов с культивацией на одну ступень выше, но Ван Баолэ по понятным причинам этого не сделал. Ему могли бросить вызов только те, чья культивация находилась ниже ступени Укрепления пульса.

Новость о том, что он ударил юношу в пах, быстро обошла всех зрителей, отчего недовольный и презрительный гомон у его арены стал ещё громче. С другой стороны, количество желающих испытать себя заметно поубавилось. Заломы пальцев вызывали у большинства лишь негодование, но удар в пах... от одной мысли об этом у многих холодок пробежал по коже. Больше никто бездумно не бросал ему вызов.

Ван Баолэ с нарочитой небрежностью продолжал издеваться над зрителями:

— Кто бы мог подумать, в таком большом клубе нет желающих сразиться со мной! Печально!

Со временем те, кто больше не мог терпеть оскорбления, с неохотой начали заходить на арену. Следующие полдня на втором этаже то и дело звучали душераздирающие вопли. Ван Баолэ оттачивал свою технику удара в пах.

Атмосфера на втором этаже опасно накалилась, вынудив клуб прислать больше охранников. Все камеры наблюдения поблизости были направлены на арену Ван Баолэ. Люди в помещении охраны на третьем этаже мысленно готовились к неприятностям. Они внимательно следили за ситуацией, боясь, что она выйдет из-под контроля.

— Этот чёртов толстый заяц. Будь у меня полномочия, я бы непременно узнал, как выглядит этот мерзавец!

В помещении охраны несколько экспертов ступени Укрепления пульса заскрежетали зубами.